

Журналист часто использует разговорные средства, как лексические, так и грамматические: употребляет глагол *обуть* в разговорном значении «обмануть»; разговорными являются лексемы *прикинуть* и *барыши*; разговорным и диалектным – глагол *баять*. Характерны для разговорной речи следующие грамматические конструкции и содержащиеся в них лексические средства: «Почему это «сказочка», а вдруг да правду баят кандидат?» ... Ну нету в бюджете района таких средств, нету, дорогие мои земляки!

Автор фельетона широко применяет журналистские штампы («мандат доверия», *баснословные барыши*) и устойчивые выражения, лишенные образности и используемые в деловой речи: *районная избирательная комиссия; бюджет района; работники бюджетной сферы*.

Литература

1. Шибаева Л. Жанры в теории и практике журналистики: Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.relga.rsu.ru/n47/jur47.htm>

Н.К. Миронова (г. Москва, Россия)

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ РЕЛИГИОЗНОГО И ПРАВОСЛАВНОГО ДИСКУРСОВ

Специфика любого дискурса определяется как ситуацией общения, так и духовными (культурными, религиозными и интеллектуальными) ценностями участников общения и моделями поведения. Система православных жизненных ценностей есть частный случай системы религиозных ценностей, и православный дискурс - частный случай религиозного дискурса. Православное мировоззрение есть ядро языкового существования, в котором проявляется своеобразие дискурсивного мышления каждой православной языковой личности.

Ключевые слова: религиозный дискурс, православный дискурс, социокультурные и экстралингвистические факторы, коммуникативный подход, модели поведения, ценности, императивы, жизненная идеология, мировоззрение, языковое существование, языковая личность, Православная Церковь, Священное Писание, Священное Предание, дискурсивное мышление.

The specificity of discourse is determined both by the situation in which the

communication takes place and mental (cultural, religious, intellectual) values of the participants and corresponding models of behavior. The system of Orthodox values is a particular case of spiritual values, and so Christian (Orthodox) discourse is a particular case of religious discourse. Orthodox outlook is a core of personal verbal existence determining peculiarity of discourse mentality characteristic of every Christian Orthodox verbal personality.

Key words: religious discourse, Orthodox discourse, socio-cultural and extralinguistic factors, communicative approach, models of behavior, values, imperatives, outlook, verbal existence, verbal personality, Orthodox Church, Holy Bible, discursive mentality.

В современной науке нет единства в толковании значения термина «дискурс», поэтому оговоримся, что нам близко определение Н.Д. Арутюновой, данное в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Дискурс (от франц. Discours – речь) – связный текст в его совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимоотношениях людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Д[искурс] – это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова: 136-137].

Особенно важным в этом определении представляется указание на социокультурные и экстралингвистические факторы; еще более ярко эта мысль высказана в определении К.Ф.Седова: «Дискурс – это объективно существующее вербально–знаковое построение, которое сопровождает процесс социально–значимого взаимодействия людей»² [Седов 2004: 14.]. Очевидно, что процесс социально–значимого взаимодействия людей внутри социокультурного сообщества Православной церкви сопровождается особым видом вербально–знаковых построений – православным дискурсом.

Православный дискурс, возникающий в процессе речевого взаимодействия между православными людьми, специфичен тем, что он порождается как ситуацией общения, так и духовными (культурными, религиозными и интеллектуальными) ценностями участников общения и моделями поведения. Подобное определение продиктовано принципами коммуникативного подхода к определению понятия «дискурс». Так, Е.Ю. Леонтьева подчеркивает, что в рамках коммуникативного подхода термин «дискурс» трактуется как «некая

знаковая структура, которую делают дискурсом ее субъект, объект, место, время, обстоятельства создания (производства)» [Леонтьева].

Итак, если, как было отмечено выше, специфика любого дискурса определяется духовными (культурными, религиозными и интеллектуальными) ценностями участников общения и моделями поведения, то очевидно, что различие в этих системах ценностей определяют существование различных видов дискурса. И ровно в той мере, в какой система православных жизненных ценностей является частным случаем системы религиозных ценностей, в той мере православный дискурс является частным случаем религиозного дискурса.

«Именно в языковом существовании, ядром которого выступает жизненная идеология (М.М. Бахтин), наиболее ярко и проявляется своеобразие дискурсивного мышления каждой языковой личности» [Седов 2004: 14]. Следовательно, православное мировоззрение есть ядро языкового существования, в котором проявляется своеобразие дискурсивного мышления каждой православной языковой личности.

Жизненная идеология членов Православной церкви обладает рядом устойчивых атрибутов, заданных Священным Писанием и Священным Преданием. Наиболее значимыми представляются, с одной стороны, ценности и императивы, унаследованные от Ветхого Завета (представление о Едином Боге и недопустимости поклонения идолам, десять заповедей Моисеевых, покаянный настрой многих ветхозаветных текстов (псалмы Давида, книга Иова и др.), а с другой стороны, – ценности Нового Завета, среди которых – Вера, Надежда, Любовь и, как следствие их, жертвенность, самоограничение, смирение, терпение, великодушие, кротость. Православная жизненная идеология пронизана вполне трезвым, «практическим» отношением к тайне, таинствам, которые воспринимаются как неотъемлемая часть повседневной жизни и отнюдь не противоречат ни здравому смыслу, ни научному мировоззрению.

Жизненная идеология православного человека, черпая силу в макроценностях и моделях поведения, разрастается по мере накопления человеком жизненного опыта в своего рода идеологическую «крону» – разветвленную систему микроценностей, охватывающих любую потенциальную жизненную ситуацию. Так, православный человек с органичным, целостным мировоззрением, как правило, скорее поддерживает патриархальные, семейные ценности, склонен уважать родителей и старших, осуждает непостоянство в личной жизни и связи, не освящен-

ные институтом брака. Как правило, в эту систему ценностей входят патриотизм, неподдельный интерес к отечественной истории, отвержение или интеллектуальное преодоление теорий эволюции, общественного договора, естественных прав человека, а также приверженность идеалу монархии, послушание властям, отрицание мятежа, бунта в политике (при совершенной готовности на непослушание властям в случае ущемления христианских ценностей и поругания святынь Церкви).

Жизненная идеология православного человека, проникнутая духом самоограничения ради ближнего и жестко ориентированная на достижение спасения за пределами земной жизни, нацелена (теоретически всегда, а иногда и практически) если не на активное или пассивное отвержение самих «общечеловеческих» ценностей счастья, комфорта, достатка, то, по крайней мере, на то, чтобы лишить эти ценности права считаться главными и единственными в жизни человека и общества.

В большинстве случаев православный человек отвергает или стремится к отвержению императивов и моделей поведения, нацеленных на достижение меркантильного «успеха», общественного признания, мирской «славы», и на потребительский, эгоцентрично-замкнутый стиль жизни.

Помимо Ветхого и Нового Заветов, жизненная идеология православного человека опирается на Жития Святых, которые представлены множеством идеальных жизненных моделей (мученики и пустынножители, благоверные князья и военачальники, праведники а миру и святители), черпает идеи и образы из богатейшей сокровищницы святоотеческих текстов, в которых цельно, логично и детально развивается единая система ценностей. Существует богатая вероучительная и назидательная литература, педагогические труды, множество художественных произведений православных писателей (Пушкин, Тютчев, Гоголь, Достоевский, Лесков, Шмелев, Солженицын и др.), архитекторов и художников (мастера неорусского стиля и русского реализма), мыслителей (славянофилы, Тютчев, Данилевский, Ильин) и т.д.

В канву православного мировоззрения полностью вплетены события отечественной и мировой истории, каждое из которых приобретает уникальный духовный смысл (например, падение Константинополя как плата за Унию, татаро-монгольское нашествие как «бич божий» за нарушение князьями крестного целования и обетов братской любви, на-

родные страдания в Великую Отечественную войну как искупление грехов революции и сытого безбожия конца 30-х годов).

Православное мировоззрение дает довольно целостную систему оценки художественных произведений (предметность, т.е. ориентированность на раскрытие Божьего «замысла» о любом предмете искусства, различение источников вдохновения («дух любви», «дух сострадания», «дух исповедничества» и наоборот, «дух блуда», «дух уныния», «дух чревообъядения»). Совершенно гармонична и выдержана по единым канонам система православной педагогики, ориентированная не на высокие ранние достижения учащихся, но на максимальное раскрытие данных свыше способностей, труд и социальную ответственность. Применительно к политической жизни православное мировоззрение отрицает возможность реального создания идеального общественного устройства «Царства Божия на Земле» и развивает идею строительства Царства Небесного сначала в отдельно взятой человеческой душе.

Все это составляет основу жизненной идеологии православного человека, а следовательно, формирует определенное «ядро» языкового существования, в котором проявляется свособразие дискурсивного мышления каждой православной языковой личности.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // ЛЭС. – М., 1990. – С. 136 – 137.
2. Леонтьева Е.Ю. Философия, культура, религия. Рациональность и «дискурс» (к постановке проблемы) // [http:// www. ebiblioteka.ru / sources/ article. jsp?id=2800039](http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=2800039)
3. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М.: Лабиринт, 2004. - 320 с.

Г. В. Николенко (г. Москва, Россия)

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОГО АНТИКВАРНОГО РЫНКА В СМИ

От способа подачи информации во многом зависит ее восприятие. Часто важные и любопытные аспекты какого-либо рода деятельности не достигают своих читателей из-за некорректного освещения в СМИ.